

15. Горолёва, Е. В. Сравнительный анализ теоретических аспектов социальной работы в Белорусской православной церкви и в системе государственного социального обслуживания населения Беларуси / Е. В. Горолёва. // Молодой ученый. – 2022. – № 1 (396). – С. 47–50.

16. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/>.

(Дата подачи: 12.02.2024 г.)

*А. А. Огородников*

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,  
Полоцк

*A. Ogorodnikov*

Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk, Polotsk

УДК 94:281.2(476)“1945/1954”

## **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ПОЛОЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1945–1954 ГГ.**

## **ACTIVITIES OF THE AUTHORIZED COUNCIL FOR THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE POLOTSK REGION IN 1945–1954**

*В статье анализируются деятельность, условия и роль уполномоченного представителя Совета по делам Русской православной церкви по Полоцкой области в русле взаимоотношения государства и церкви в 1945–1954 гг. В этот период высшее партийное руководство страны и лично И. В. Сталин оказывали особое внимание православию, непосредственно учитывая патриотическую позицию церкви в недавней войне. Трансформация государственно-церковных отношений в СССР, вместе с тем принципов и методов работы СДРПЦ, как и уполномоченных Совета на местах, началась после смерти И. В. Сталина и избрания Н. С. Хрущева Первым секретарем ЦК КПСС.*

*Ключевые слова: Русская православная церковь; Совет по делам Русской православной церкви; уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви; Полоцкая область; государственно-церковные отношения.*

*The article analyzes the activities, conditions and role of the authorized representative of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the Polotsk region in line with the relationship between the state and the church in 1945–1954. During this period, the top party leadership of the country and personally I. V. Stalin paid special attention to Orthodoxy, directly considering the patriotic position of the church in the recent war. The transformation of state-church relations in the USSR, along with the principles and methods of work of the CAROC, as well as those authorized by the Council on the ground, began after the death of I. V. Stalin and the election of N. S. Khrushchev as First Secretary of the CPSU Central Committee.*

*Keywords: Russian Orthodox Church; Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church; authorized representative of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church; Polotsk region; state-church relations.*

Полоцк издревле являлся культурным и религиозным центром региона. Однако после революции и установления советской власти в стране, большевики начали активную борьбу с религией во всех ее проявлениях, молодое советское государство объявлялось атеистическим и свободным от «религиозного дурмана». Такая целенаправленная политика органов власти привела к тому, что в конце 1930-х гг. вся религиозная жизнь в СССР была фактически ликвидирована, а культовые здания претерпели десакрализацию.

Оживление религиозной жизни в Советском Союзе произошло после Великой Отечественной войны. Отношение государства к церкви, в первую очередь к Русской православной, в СССР стало более лояльным, а не исключительно враждебным, как было ранее. Изменение государственно-церковных отношений было обусловлено активной благотворительной деятельностью церкви (опека госпиталей, помощь красноармейцам-инвалидам) [1 с. 335], а также патриотической позицией во время войны – поддержкой Русской православной церковью борьбы с нацистской оккупацией [2, л. 38]. Такая политика также обуславливалась необходимостью обеспечения лояльности верующих граждан по отношению к советской власти на освобожденных от оккупации территориях, особенно недавно присоединенных западных территорий СССР.

В связи с изменениями государственно-церковных отношений возникла необходимость создания особого общесоюзного органа, который явился бы связующим звеном между правительством СССР и Русской православной церковью. Таким органом, проводящим в жизнь политику государства в отношении РПЦ, явился созданный в соответствии с постановлением СНК СССР от 14 сентября 1943 г. «Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР» (СДРПЦ). Тем же постановлением был утвержден председатель Совета, им стал Г. Г. Карпов. Для осуществления работы на местах – в административно-территориальных единицах, создавался аппарат уполномоченных Совета в областях, краях и союзных республиках СССР [3, с. 48]. Предполагалось, что через Совет РПЦ получит возможность обращаться к правительству для получения необходимых консультаций и разъяснений по текущим религиозным и хозяйственным вопросам. Факт возникновения отдельного ведомства, которое должно было специализироваться исключительно на вопросах Русской православной церкви, говорил о том, что именно православие государство и лично И. В. Сталин уделяли особое внимание.

Об особом интересе к Русской православной церкви в 1945–1954 гг. со стороны высшего госаппарата свидетельствовал дополнительный значительный факт. Так, Совет по делам религиозных культов (СДРК), который занимался всеми религиозными течениями, кроме православия, на террито-

рии СССР (мусульманскими, иудейскими, буддийскими вероисповеданиями, армяно-григорианской, старообрядческой, грекокатолической, католической и лютеранской церквями) появился позже (19 мая 1944 г.) [4, л. 3], нежели Совет по делам Русской православной церкви.

Однако разработка нормативной документации Совета по делам Русской православной церкви и подбор кадров затянулись. Это было обусловлено объективным фактором – продолжавшейся войной и концентрацией государственно-административного ресурса в первую очередь на достижение скорейшей и полномасштабной победы над врагом. Только в течение осени 1944 г. смогли полностью укомплектовать должностной состав центрального аппарата СДРПЦ. В БССР личный состав уполномоченных был сформирован к концу зимы 1945 г. При правительственном аппарате БССР учредили должности республиканского уполномоченного, его заместителя, структурный административный аппарат [3, с. 49]. Должности уполномоченных Совета также были учреждены при всех областных исполнительных комитетах республики.

Административно, уполномоченные в областях подчинялись и были подотчетны непосредственно уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви по БССР [5, с. 24]. Связь уполномоченных по областям с республиканским руководством, а также местными партийными органами власти осуществлялась посредством предоставления справок и отчетно-информационных докладов по текущим вопросам (регистрации новых общин и духовенства, общего наблюдения за деятельностью церкви, рассмотрения поступивших жалоб и заявлений верующих). Вместе с тем уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви не имели самостоятельности в принятии решений и обязаны были руководствоваться разъяснениями и указаниями как со стороны СДРПЦ [6, л. 11], так и органов советской власти.

В Полоцкой области, которая была организована в сентябре 1944 г. [7, с. 192] и просуществовала как административно-территориальная единица в составе БССР с 20 сентября 1944 г. по 8 января 1954 г. [8, с. 140; 9, с. 530], уполномоченным по делам Русской православной церкви с 1945 г. был назначен Л. К. Марковский [10, л. 14]. В своей работе уполномоченные на местах встретились с объективными трудностями послевоенного времени. Не являлась исключением и Полоцкая область. Трудности были продиктованы как банальной нехваткой канцелярских принадлежностей и отсутствием транспортных средств, так и более глобальной проблемой – отсутствием в городе Полоцке подходящего здания для размещения, уполномоченного представителя по делам РПЦ по области.

Такое положение дел было связано с тем, что во время войны Полоцк пережил огромные разрушения. Полному уничтожению в городе подверглось более 42 % городских строений, основную часть разрушенных построек из этого количества составил частный жилой фонд (71,4 % от довоенного показателя) [11, л. 5], который преимущественно был из дерева и попросту

выгорел. В итоге уполномоченный по делам Русской православной церкви по Полоцкой области (Л. К. Марковский) вынужден был разместиться не в Полоцке как административном центре области, а в городе Глубокое [12, л. 50], который в достаточной мере сохранился после войны и обладал капитальным строением для размещения уполномоченного представителя Совета.

Безусловно, отдаленное размещение уполномоченного от областного центра (расстояние от города Глубокое до Полоцка по трассе составляло порядка 85 км) усложняло коммуникацию Л. К. Марковского с областным исполнительным комитетом и тем самым вносило существенные коррективы в его работу. Такая ситуация сохранялась до марта 1950 г., к этому времени Полоцк был уже в значительной мере восстановлен и «...тов. Марковский был перемещен из райцентра г. Глубокое в областной центр г. Полоцк и размещен в здании облисполкома. Ему была выделена служебная комната размером 12 м. кв., которая оборудована необходимым инвентарем, установлен телефон» [10, л. 18]. Разумеется, существенное улучшение материально-технической базы, а также возможность более тесной и своевременной коммуникации с облисполкомом и обкома КП(б)Б [10, л. 20] положительным образом сказались на работе уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Полоцкой области.

В 1945–1954 гг. число действующих церквей в Полоцкой области практически не изменялось и находилось в диапазоне 50–54 храма (1945 г. – 51 [13, л. 2], 1948 г. – 50 [14, л. 5], 1950 г. – 50 [15, л. 3], 1952 г. – 54 [16, л. 29], 1954 г. – 52 [17, л. 44]). При этом необходимо отметить важную особенность религиозной жизни области – это крайний дисбаланс действующих культовых зданий в западных и восточных районах. Из пятнадцати районов Полоцкой области в двух (Ветринском и Дрисенском) действовали по одной церкви на район, а в четырех районах (Освейском, Полоцком, Россонском, Ушачском) действующих церквей не было вообще. В свою очередь в западных районах Полоцкой области ситуация с функционирующими церквями была кардинально иной. Из 54 действующих храмов (в период 1952–1953 гг.) 52 церкви находились в западных районах области. Так, церквей в Браславском районе было 2, Видзовском – 3, Глубокском, Дисненском, Докшитском по 7 на каждый район, Дуниловичском – 4, Миорском – 6, Плисском – 11, Шарковщинском районе – 5 [18, л. 45]. В самом же Полоцке действовало единственное религиозное учреждение – Спасо-Евфросиниевский женский монастырь [19, л. 43], иных церквей не имелось вовсе. В свою очередь Спасо-Евфросиниевский монастырь продолжал оставаться своеобразным «центром паломничества» православных верующих региона [17, л. 17], разумеется с согласия и под чутким надзором местных властей и непосредственно уполномоченного Совета по Полоцкой области.

Дисбаланс в локализации церквей в западных и восточных районах был обусловлен относительно недавним вхождением (сентябрь 1939 г.) в состав

СССР западных регионов Украины и Беларуси, где не была окончательно ликвидирована и продолжала функционировать хорошо организованная епархиально-приходская структура православной церкви. Также необходимо отметить достаточно сильные позиции католической церкви в западных районах Полоцкой области [12, л. 56], что вытекало из пограничного положения данных белорусских земель и продолжительного социально-культурного контакта с преимущественно католическим зарубежьем. В свою очередь советская власть с подозрением относилась к католическим верующим и священникам, считая их «западными пособниками и предателями» из-за позиции католической церкви во время войны. В православии советская власть видела «меньше противоречий» нежели в католицизме, признавая определенный исторический и культурный путь развития православного культа на русских землях, а также учитывая патриотическую позицию в недавней войне, тем самым поддерживая шаткий баланс между атеистическим государством и существованием православной религии в стране в 1945–1954 гг.

Практическая реализация демократизации в отношении православной церкви началась еще в 1945 г., когда церкви и монастыри были освобождены от уплаты налога со строений, а также от земельной ренты [20, л. 5]. Юридически закреплялись находившиеся в их пользовании земельные участки, которые теперь запрещалось изымать или урезать без специального разрешения Совета [20, л. 35]. Духовенство, в том числе рядовое монашество, соблюдавшее обет безбрачия, освобождалось от уплаты налога на холостяков [20, л. 5]. Кроме того, в этот период церковным общинам было предоставлено право «ограниченного юридического лица», в частности, такой статус позволял производить как церковную утварь, так и различные предметы религиозного культа, а также самостоятельно заниматься реализацией (продажей) данных изделий общинам верующих [12, л. 12]. Это было огромным послаблением, так как ранее церковь была полностью лишена возможности заниматься какой-либо коммерческой деятельностью. В конце 1948 г. был окончательно урегулирован вопрос назначения пенсионных выплат «церковникам», как по инвалидности, так и по достижению пенсионного возраста [21, л. 5], приравняв духовенство к служащим [22, с. 347]. Такие законодательные акты свидетельствовали о желании советской власти в значительной мере либерализовать взаимоотношения государства и православной церкви. Разумеется, за непосредственную реализацию данных положений по Полоцкой области отвечал уполномоченный представитель Совета по делам РПЦ по области – Л. К. Марковский.

Для повышения квалификации и получения необходимых теоретико-методических знаний, среди прочих уполномоченных представителей Совета по делам Русской православной церкви по областям БССР, в феврале 1948 г. Л. К. Марковский был направлен в Москву на семинар-совещание [12, л. 57]. Программа семинара была обширной и включала выступления

с докладами представителей центрального аппарата СДРПЦ при СНК СССР, в том числе, председателя Совета Г. Г. Карпова и его заместителя С. К. Бельшева [12, л. 58]. Кроме того, в целях конкретизации и упрощения статистических данных, к началу 1950 г. вводилась обязательная стандартизированная форма отчетности (количество церквей, монастырей, прихожан, регистрация новых церковных общин и духовенства и т. п.) для уполномоченных Совета по областям [10, л. 1]. Это свидетельствовало, как о постоянной методической работе с уполномоченными Совета по областям, так и непрерывном контроле их деятельности со стороны непосредственного руководства.

Формальные взаимоотношения государства и церкви в 1945–1954 гг. достигли такого масштаба, что в Москве с 8 по 18 июля 1948 г. с участием высшего партийного аппарата, руководства СДРПЦ, а также представителей патриархата состоялись торжества, посвященные 500-летию автокефалии Русской православной церкви. Помимо праздничной части, в процессе встречи был обсужден ряд общецерковных вопросов и приняты необходимые согласования по ним [23, л. 17]. Кроме того, 21 декабря 1949 г. «...епископ Минский Питирим дал телеграфное указание всем благочестивым о проведении торжественного богослужения» в честь 70-летия И. В. Сталина [24, л. 34]. Таким образом, православная церковь выказывала всестороннее одобрение правительственного курса в 1945–1954 гг. по существенному сближению и взаимодействию государства и церкви.

Трансформация государственно-церковных отношений в СССР, разумеется, и задач Совета по делам Русской православной церкви, как и уполномоченных представителей на местах, началась после смерти И. В. Сталина и избрания Н. С. Хрущева Первым секретарем ЦК КПСС. При этом, не взирая на подготовку в стране очередного этапа наступления на религию, СДРПЦ первоначально удавалось поддерживать прежний баланс между интересами церкви и указаниями органов государственной власти. СДРПЦ через своих уполномоченных представителей на местах по-прежнему старался не допускать прямого вмешательства партийных органов в административную, хозяйственную и каноническую жизнь православной церкви. Разумеется, сдерживание такого рода вмешательства могло сохраняться только в начальные годы руководства партией Н. С. Хрущёвым, когда он вел внутреннюю борьбу и продолжал укрепляться во власти, в последующем же взаимоотношения государства и церкви претерпят коренные изменения в сторону полномасштабной борьбы с религией.

Таким образом, коренные изменения принципов и методов работы уполномоченных СДРПЦ в СССР и непосредственно в административно-территориальных единицах республик, в том числе и в БССР, начались в 1958 г. В этот период в СССР приступили к активной реализации в жизнь нового курса в отношении РПЦ и религиозной жизни в целом, направленного на полную ликвидацию религии как социокультурной составляющей в стране.

## Список использованных источников

1. Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны / отв. Сост. Беате Фицелер и Роджер Д. Марквик. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 383.
2. Зональный государственный архив г. Полоцка (ЗГАП). – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 1.
3. *Гераськин, Ю. В.* Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А. И. Филимонова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 464.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1.
5. *Мандрик, С. В.* Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в БССР в начальный период его существования (1944–1958) / С. В. Мандрик, А. О. Горанский // Веснік БДУ. Серыя 3: Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2014. – № 2. – С. 23–26.
6. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 1.
7. *Борисёнок, Ю. А.* На крутых поворотах белорусской истории: общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века / Ю. А. Борисёнок. – М.: ООО «Родина МЕДИА», 2013. – 352 с.
8. *Елизаров, С. А.* Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919–1991 гг.) / С. А. Елизаров. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 222 с.
9. Полацкая вобласць // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1999. – Т. 5. – С. 530.
10. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 9.
11. ЗГАП. – Ф. 666. Оп. 1. Д. 10.
12. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 3.
13. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 2.
14. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 6.
15. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 10.
16. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 12.
17. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 16.
18. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 13.
19. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 15.
20. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 1.
21. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 7.
22. *Одинцов, М. И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. / М. И. Одинцов. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 421.
23. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 5.
24. ЗГАП. – Ф. 1221. Оп. 1. Д. 8.

(Дата подачи: 02.02.2024 г.)